
Может быть, в этом году я смогу попробовать. Я так долго наблюдала и слушала, как Эндж, Алисия и Кэти говорят об этом, но никогда по-настоящему этого не делала. В устах Фреда и Джорджа это звучало как ритуал оргазма с краской для тела и неудобным пирсингом, но я знала, что это чушь. Тем не менее, каждый раз, когда я смотрела квиддич с трибун, я чувствовала укол сожаления о том, что не научилась летать должным образом.

Черт возьми, это был мой шестой год, и я должна была иметь возможность повеселиться.

Я посмотрела на метлу, которую держала в руках. Она была старой, я взяла её из сарая для метел, но я знала, что она работает.

Я посмотрела на неё сверху вниз.

Она смотрела в ответ. Как-то.

- Я могу это сделать, - тихо сказала я, положив её между ног. - Может быть, когда я впервые попробовала летать, это была просто случайность.

Я вздохнула.

- О'кей, значит, летать я не умею. Я просто хочу... может быть, если я захочу этого достаточно сильно, я просто взлечу, как один из игроков «Фичбургских зябликов». - еще один вздох. -

Может быть, на этот раз я смогу остаться.

Теплый воздух коснулся моего лица, когда я оттолкнулась ногами от грязи квиддичного поля. Однако я недолго ощущала ранний осенний воздух, потому что была всего в метре от земли, прежде чем упала боком, и ударилась лицом о наполненную дождевыми червями землю.

- Это действительно ты.

Я застонала. Из всех людей, которые могли бы стать свидетелями мою жалкую езду на метле, я должна была услышать шотландское протяжное бормотание одного человека, которого я ненавидела больше всего в Хогвартсе: Оливера Вуда. Я видела, как он идет ко мне с самодовольным выражением удовлетворения на лице, держа свою дорогую «Нимбус» с боку.

Я встала, быстро вытирая грязь с лица пытаюсь придать себе приличный вид.

- Да, спасибо, Вуд.

Я поспешно стряхнула пыль с брюк и подняла лежавшую рядом метлу.

- Это новейший финт. - и закатила глаза.

Вуд усмехнулся.

- Джейн Перри, ты это что-то.

- Почему это? - я позволила ему продолжить, несмотря на то, что хотел задушить его за что угодно.

- Потому что ты провела последние пять лет, говоря всем, что квиддич - это чушь, потому что ты не умеешь играть, и вот ты здесь, на поле, пытаешься поднять в воздух эту чертову метлу.

Хотя я и знала, что он подколит мой теперь уже грязный наряд, я не ожидала, что он увидит меня насквозь и нахмурилась.

- Заткнись, Вуд. Я просто хотела убедиться что эта метла работает...для первокурсников...хотела проверить это. - я знала, что мое лицо краснеет, но мне было все равно. Я терпеть не могла ни его, ни его всезнайство.

- Тебе нужна помощь, чтобы научиться летать?

Мое лицо снова запылало, на этот раз от гнева, а не от унижения.

- Заткнись, Вуд! - сказала я, перекидывая метлу через плечо. - Она сломана! Я прекрасно умею летать! Я уже говорила тебе, что у меня морская болезнь, так что я не могу слишком высоко подняться.

Вуд, смеясь, взобрался на свою метлу и последовал за мной, пока я шла обратно к замку.

- Что ты делаешь?

Он ухмыльнулся. Его ухмылка вызвала во мне ненависть.

- Я следую за тобой.

- Но почему? - громко сказала я. - Разве у тебя нет какой-нибудь блондинки с пятого курса, чтобы целоваться или что-то в этом роде? Фан-фотки подписывать? Что делает капитан?

Вуд беззаботно усмехнулся. Его темные глаза сверкали, когда он растянулся на своей метле, подперев руками голову и скользя рядом со мной.

- Я проверил каждую метлу в этом шкафу сегодня утром, потому что МакГонагалл хотела, чтобы они были безопасны для первокурсников, чтобы учиться летать на следующей неделе. С тех пор никто не прикасался к этой метле.

Я стояла на траве достаточно долго, чтобы мои губы из красных стали белыми.

- Перестань врать, Вуд.

Он странно смотрел на меня, как будто знал что-то, чего не знала я. Игривая ухмылка тронула его губы, когда он посмотрел на меня.

- В этом сезоне открыта вакансия ловца, Перри.

- Отвали, Вуд, - сказала я, продолжая свой путь к замку.

Он беззаботно рассмеялся у меня за спиной и пошел дальше.

- Я тоже слышал, как ты разговаривала сама с собой.

Стараясь успокоиться, я продолжала идти. Он не собирался лезть в мою голову. Я бы ему не позволила.

- Я же сказала тебе отвалить. Это значит, что я хочу, чтобы ты убрался к чертовой матери.

- Почему ты даже не сказала своим друзьям, что не умеешь летать?

- ВУД, НЕМЕДЛЕННО ЗАКРОЙ РОТ! - я ничего не могла с собой поделать. Мои каштановые волосы разлетелись по всему лицу, когда я сжала кулаки, один из которых сжимал метлу так сильно, что я почти чувствовала, как щепки просачиваются в мою ладонь.

Он все еще смеялся.

- Не стоит так расстраиваться, Перри. Я просто наблюдаю.

- Ты часто это делаешь, - парировала я. - Тебе стоит пронаблюдать, как ты отсюда укачишься.

Да, это была совершенно неудачная возвраточка по сравнению с нашими обычными резкими ответами, я хотела умереть от стыда. Мне хотелось засунуть ему метлу так глубоко в глотку, чтобы он никогда больше не играл в квиддич из-за сложившихся обстоятельств.

Вуд ухмыльнулся мне. Он снова сел на метлу, продолжая парить. Он был явным игроком в квиддич - даже люди, которые его не знали, могли бы выделить его из толпы, потому что мышцы рук заставляли его футболку растягиваться. Да, он был вратарём, но чертовски самоуверенным, вот почему я никогда не обращала внимания на мускулы, от которых падали в обморок все девчонки.

- Тогда, наверное, я просто понаблюдаю за своим возвращением в замок, - тихо сказал он, глядя на меня. Я действительно думаю, что главная цель в его жизни - это сводить меня с ума и бесить.

Это было так давно, когда мы с Вудом вцепились друг другу в глотки. Мы знали друг друга с тех пор, как мои товарищи попали в команду по квиддичу, но впервые он встретил меня на четвертом курсе, когда был капитаном. Анжелина вошла в нашу спальню с разбитым носом, а двое других помогали ей исправить его, хромая из-за изнурительных тренировок, которые они проводили.

После этого, я была полностью сыта по горло Оливером высокомерным Вудом и его

предрассветными тренировками и сотнями забегов на трибуне, я спустилась вниз (уклоняясь от пятен крови Анджелины) и сильно ткнула его в грудь.

- Послушай, Вуд! - громко сказала я. - Ты мне надоел! Ты никчемный капитан со своими тренировками на рассвете, твои товарищи по команде не очень хорошо учатся из-за тебя!

Если бы я подумала об этом перед высказыванием, я бы придумала что-нибудь более умное, что сказать.

- Так ты злишься? - он был очень спокоен и собран, привлекательный пятиклассник с гладкими волосами и небольшой группой девочек вокруг него.

И тут я поняла, что у меня есть зрители.

- Да! Да, черт возьми, я злюсь!

- Ты уверена, что злишься не из-за того, что они вошли в команду по квиддичу, а ты нет?

Мои глаза были размером с чайное блюдце.

- Что за ... блядь, нет, я злюсь не из-за того, что не попала в команду! Я даже квиддич не люблю!

- Не любишь квиддич? - спросил Вуд. Он был раздражающе спокоен во всем этом испытании, как будто ежедневно имел дело с друзьями своих игроков. - Ну, я не думаю, что мы вообще сможем поговорить. Я не разговариваю с людьми, которые не любят квиддич.

Я подумала о том, чтобы бросить в него чем-нибудь, может поленом из камина.

- Или, - внезапно сказал он, обрывая мой список вещей, которые я хотела бросить в него, - Ты просто злишься, потому что я забираю у тебя твоих друзей?

Вуд поднял бровь.

- Нет, я даже не об этом говорю!

Он кивнул.

- Да, конечно, это не так. - он зевнул. Вуд даже зевнул, а потом добавил.

- Но это очень мило. Я скажу девочкам, что они тебе действительно небезразличны, когда мы встретимся на поле на полчаса раньше, чтобы сделать сто забегов.

Я смотрела прямо на него, все еще прижимая палец к его груди.

- Ты ... ты просто ужасен!

Я повернулась и пошла обратно в спальню, там открыла один из квиддичных журналов Анджелины, чтобы попытаться выяснить, из-за чего вся эта шумиха.

Я продолжала идти обратно к замку, стараясь не обращать внимания на капитана квиддича, плывущей походкой движущегося за моей спиной и следящего за каждым моим движением. По какой-то причине я обратила внимание на то, как я шла с метлой на плече и старалась не слишком сутулиться. Мой отец говорил мне это в течение многих лет, но быть под наблюдением было достаточно неловко и без того, чтобы я сутулилась и выглядела как дура.

- Я просто не могу в это поверить, - сказал Вуд, нарушая молчание. - После всех этих лет, когда ты говорила мне, какой я нелепый капитан ...

- Я подписываюсь под каждым своим словом.

- ... ты даже летать не умеешь.

- А какое это имеет отношение к тому, что ты никчемный капитан?

- Никакого, - радостно ответил он, - Но я только что заставил тебя признать, что ты не умеешь летать.

Я ничего не могла с собой поделать и швырнула метлу в Вуда, и он вовремя пригнулся.

- Обиделась! Обиделась! - вскрикнул он, кружась в воздухе и спускаясь вниз, чтобы поднять метлу с травы и отнести ее туда, где я шла, теперь уже кипя от злости. - Я же не собираюсь никому рассказывать.

Я прищурилась. Было общеизвестно, что все, что Вуд или я знали друг о друге, было легкой игрой, чтобы распространять слухи (когда он заключил пари и должен был одеться в платье для шоу в Хогсмиде) или испортить жизнь (когда я была по-девчачьи влюблена в Ли Джордана, и Вуд пролил Дремоносные бобы на мои хлопья в Большом зале после моей долгой ночи домашнего задания. Излишне говорить, что Ли совсем не находил мешки под моими глазами привлекательными).

- Чего же ты хочешь?

- Что ты имеешь в виду, Перри? - ухмыльнулся он.

Я снова остановилась и скрестила руки на груди.

- Не валяй дурака, Вуд. Что тебе надо? Я знаю, что ты не хочешь ничего больше, чем сказать всей чертовой школе, что Джейн Перри не может летать...так что тебе, черт возьми, нужно?

Это заставило меня задуматься, может быть, единственная причина, по которой он вообще вышел на поле, заключалась в том, чтобы найти что-нибудь, чтобы унижить меня этим.

Вуд на мгновение задумался. По крайней мере, это выглядело так, как будто он думал, потому что он приложил большой и указательный пальцы к подбородку в шутливом впечатлении от этого жеста.

- О'кей! Я знаю!

Я сморщила нос и огляделась, чтобы убедиться, что никто не слушает наш странно спокойный разговор.

- Что, Вуд? - спросила я сквозь стиснутые зубы.

- Почему бы тебе все - таки не рассказать им? - он с любопытством уставился на меня. - Я имею в виду, что они были твоими лучшими друзьями уже шесть лет, и ты никогда не говорила им, что не умеешь летать.

- Не твое дело, - отрезала я. - Что тебе нужно, Вуд?

Вуд позволил своей «Нимбус» на мгновение парить туда-сюда, прежде чем оглянуться назад, его глаза цвета красного дерева, очевидно, наслаждались мучениями, через которые он заставил меня пройти. - Ты должна попробовать себя на ловца.

Я чуть не потеряла равновесие, хотя стояла совершенно неподвижно на земле.

- Прости?

- Да. Ты должна попробовать. Но ты можешь использовать метлу получше.

Вуд поднес метлу поближе к глазам, чтобы получше рассмотреть.

- Да, эта просто хлам. Я позабочусь о том, чтобы ты получила хорошую метлу для проб.

Я изумленно уставилась на него.

- Ты же не серьезно.

- О, я серьезно, Перри.

Мои зубы почти скрежетали друг об друга. На этот раз Оливер Вуд зашел слишком далеко. В любом случае мне конец. Если бы я отказалась попробовать, Вуд просто позволил бы секрету проскользнуть, между делом, за едой утром. Если я попробую, мой секрет все равно будет раскрыт. Я посмотрела на него.

- Хорошо, - беспечно ответила я. Я не позволю ему превзойти меня в этом.

- Отлично. Увидимся на поле через пару недель. - он послал мне саркастический, напыщенный поцелуй и полетел обратно к замку с потрепанной метлой в руке.

Я застонала, волоча ноги остаток пути вверх по тропинке. Он был паршивым мерзавцем.

Но, подумала я, открывая двери и входя в вестибюль, мне это сойдет с рук. Я не могла помешать ему рассказать, но я могу не дать себе быть полной неудачницей на пробах ловца.

Я могла бы научиться летать.

Этот оптимизм исчез прежде, чем я успела улыбнуться. Если бы я научилась летать, кто бы меня научил? Выйдя из Большого зала, я на мгновение задержалась. Единственный человек, который знал мою глупую тайну, был Оливер Вуд, и я скорее задушу его, а потом себя, чем попрошу его о помощи, паршивого мерзавца.

Когда я пришла, девочки были в общежитии. Обе подняли головы, когда я захлопнула дверь и рухнула на кровать.

- Тяжелая...учеба? - спросила Анжелина. Она просматривала свою большую книгу по зельям на своей кровати, закинув ноги на несколько подушек.

Я молча кивнула.

- Библиотека сегодня была переполнена, - ответила я с саркастической усмешкой. Я почти забыла о своей лжи про библиотеку перед тем, как уйти, чтобы разобраться с полётом. - Мне пришлось толкнуть локтем какого-то третьекурсника, чтобы получить столик.

Анжелина приподняла бровь, вероятно, раздумывая, стоит ли ей спросить меня, что на самом деле заставляет меня вести себя так раздраженно. Однако она решила не делать этого и снова уткнулась в книгу. Я восхищалась Анжелиной за её прилежный характер, но мне никогда не удастся добиться этого. Она была организована и контролировала ситуацию, взвешивала свои возможности при каждом выборе, даже за завтраком.

Однако Алисия, была совсем другой, и это было очевидно. На следующий день ей предстояло сочинение по чарам, но она уткнулась носом в квиддичный журнал, когда проходила викторину, какую позицию в квиддич вы бы сыграли. Минуту я наблюдала за ней. Она несколько раз прикусила язык и стерла некоторые ответы. Алисия, по крайней мере для меня, была жизнью всей группы. Она делала все, что стоило делать, даже если Анджелина не одобряла этого и это было полностью против правил.

А потом появилась Кэти. Тихая, романтическая Кэти. В данный момент она отчаянно пыталась закончить сочинение по трансфигурации, хотя оно должно быть выполнено только через три дня. Она делала это, и это была моя теория, только для того, чтобы объяснить нам факты, которые мы не знали (и не хотели знать). Кэти всегда была полна чего-то случайного и неинтересного. Кроме того, всем было известно, что она страстно влюблена в Джорджа Уизли. Единственные люди, которым это не было известно, были она и Джордж.

- Закончила свое сочинение по зельям? - спросила Анжелина, легко закрывая книгу.

- Нет. - я скорчила гримасу.

- Ты пробыла в библиотеке целый час!

- Я же говорила тебе...там было слишком людно. Я никак не могла сосредоточиться.

Анжелина прищурилась. Она уже собиралась ответить, но Алисия оборвала ее:

- Чушь собачья! - воскликнула она, швырнув журнал через всю комнату и сбросив с вешалки несколько шляп. - Вратарь? Я, черт возьми, покажу вам вратаря!

Кэти фыркнула:

- Нам лучше пойти и сказать Оливеру, что он вышел из команды.

- Хорошо, - пробормотала я.

- О, Только не начинай, Джейн, - громко сказала Анжелина, слегка рассмеявшись. - Как только ей что-нибудь придет в голову, она найдет способ это сделать. - она сделала паузу, изображая поразительную мысль. - О! Может быть, это не такая уж плохая идея. Может быть, хоть раз в своей чертовой жизни я узнаю, что такое сон.

Я искренне кивнула, а остальные рассмеялись.

Алисия откинулась на спинку стула, теперь уже в поисках того, чем бы занять свои мысли. Ее глаза повернулись ко мне.

- Джейни, ты когда-нибудь думала, что поладишь с Вудом?

- С какой стати мне делать это?

Она скорчила гримасу.

- Ну, потому что довольно трудно объединиться с командой, когда двое ее членов ненавидят друг друга.

- Я не в команде.

- С тем же успехом ты можешь там быть. Я думаю, что ты в команде, но ты просто не играешь. - Кэти улыбнулась. - Ты же болельщица.

- О, блестяще. Болельщица.

- Я серьезно, - сказала Алисия. - Вы оба ненавидите друг друга, и все, что делаете, это ссоритесь, когда мы собираемся вместе. Черт возьми, даже если вы двое находитесь в разных концах комнаты, вам есть что сказать.

Я даже не знала, почему она снова спрашивает меня об этом, за последние пару лет мы говорили об этом уже несколько сотен раз, и каждый раз я пытаюсь объяснить ей, что больше всего на свете хотела бы увидеть Оливера прикурка Вуда, стертого с лица земли вместе с его напыщенной физиономией и неприятным подмигиванием.

- Послушай, - сказала я, вставая на ноги и надевая тапочки. - Я не хочу ладить с Оливером Вудом, а он не хочет ладить со мной. Он настоящий мудака, и, может быть, когда он научится справедливо относиться к людям, я скажу что-нибудь приятное...но до тех пор (я имею в виду, когда ад замерзнет), я его на дух не переносу.

С этими словами я повернулась и вышла из спальни, направляясь вниз по винтовой лестнице в общую комнату.

Здесь было удивительно пусто для полудня четверга, если не считать двух рыжеволосых близнецов, смеющихся перед камином. Я вздохнула с облегчением. Если кто-то и должен был заставить меня чувствовать себя лучше, так это эти двое.

Я опустилась в удобное кресло рядом с ними и улыбнулась.

- Привет, мальчики.

Фред поднял голову и одарил меня дьявольской ухмылкой.

- Джейни! Я уже слышал новость!

Я приподняла бровь и зевнула.

- Что? Что Алисии действительно суждено стать вратарём?

- Что ты не умеешь летать, милая!

Весь мой желудок опустился где-то около лодыжек, в то время как мой гнев быстро вспыхнул.

- Что за ... откуда вы услышали этот вздор? - я почувствовала, как мое лицо запылало, а ногти медленно рвали обивку кресла.

Фред приподнял бровь и толкнул локтем своего близнеца.

- Оливер Вуд.

<http://tl.rulate.ru/book/52177/2886512>